

КОГДА ГОРНЫЙ ТРОЛЛЬ ЧИХАЕТ

КАТРИНА БЕРГ

16+

Катрина Берг

Когда Горный Троль чихает

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Катрина Берг

Когда Горный Тролль чихает / Катрина Берг — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Верите ли вы в чудеса? В те самые, которые происходят в будние дни и иногда по выходным? И строгая начальница Лия, и её целеустремленный помощник Артур привыкли доверять только фактам и уповать на собственные силы. Но можно ли противостоять волшебству страны Горного Тролля? Волшебству, которое стирает границы государств и сближает чужие культуры так же просто, как и людские сердца... Эта история – о маленьком большом чуде. Из тех, какие иногда случаются...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Когда утром нарушается привычный порядок действий	7
Глава 2. Изнаночная сторона власти	13
Глава 3. Неожиданное предложение	16
Глава 4. Сделка	20
Глава 5. План преобразования	26
Глава 6. Четыре пункта об Артуре	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Катрина Берг

Когда Горный Тролль чихает

Пролог

Путники продолжали шагать по лесу. В верхушках деревьев слышались перешептывания и лёгкие скрипы. Казалось, то духи леса обсуждают незваных гостей, вторгнувшихся в их владения. Ребята редко переговаривались между собой, берегли силы. Они всё шагали, и шагали, пока, наконец, не пришли к довольно крутому склону. Тропинка теперь уходила вверх и выглядела довольно крутым подъёмом. Местность здесь была более открытая, и ветер дул куда сильнее. Поёживаясь от его резких порывов, ребята ступили на путь, ведущий вокруг горы.

– Почему не видно никакого огонька? – уныло спросила француженка, натягивая на руки рукавицы, которые ей одолжил пастор.

– Потому что, по моим расчётам, домик с заветным светящимся окном находится с другой стороны горы, и отсюда его не видно, – объяснил голубоглазый парень, натягивая вязаную шапку почти на брови. – Но идти уже недалеко. Так мне кажется.

– По такому жуткому ветру! – воскликнула девушка. – Бр-р!.. И как, интересно...

– Лучше поменьше разговаривать, – отозвался сзади неё другой парень, тот, что был пошире в плечах. – Тогда и ветер не будет так страшен, как кажется.

Ещё одна девушка рядом издала короткий смешок. Француженка надула губы, но промолчала.

Они начали подъём. Шли довольно медленно, боясь ненароком поскользнуться на покрытых льдом камнях. А ветер, казалось, решил во что бы то ни стало усложнить путникам задачу. Он, завывая, бросал им в лица горстями мелкие льдинки, угрожающе громыхал камнями над ними, пугая обвалом, затруднял дыхание плотными воздушными струями.

Чем выше они поднимались, тем круче становился путь. Теперь он представлял собой подъём с камня на камень, как по скользкой лестнице. Чтобы взобраться на очередную ступеньку, нужно было высоко задрать ногу, удерживая равновесие, – перил-то не было. Длинноногая жительница Франции на удивление неплохо справлялась с этой задачей, а вот той, другой девушке, без посторонней помощи пришлось бы туго. Сверху её подтягивал пастор, а снизу подсаживал широкоплечий, и таким образом они продвигались. Так называемые лестничные пролёты выглядели на этой каменной лестнице небольшими снежными горками, ещё более скользкими, чем ступеньки. На одной такой горке девушка, что пониже ростом, поскользнулась и, беспомощно взмахнув руками, грохнулась на уплотнённый снег. При этом она так закричала, что кровь застыла у путников в жилах. Откатившись довольно далеко вниз, девушка осталась лежать в кустарнике на краю каменного выступа.

Парень, что шагал позади неё, не смог остановить падения. Охнув, он начал поспешно спускаться к неподвижному телу девушки...

Глава 1. Когда утром нарушается привычный порядок действий

В комнате было темно. Очень темно. Слишком темно для того, чтобы назвать данное время суток утром, и все же... И все же это было оно. Утро.

«Должно быть, ещё совсем рано», – подумал Артур, сонно моргая. Он медленно нащупал под подушкой служивший ему вот уже несколько лет верой и правдой пятый айфон и уставился на время.

– Половина девятого утра, – пробормотал Артур лениво, но мгновение спустя встрепенулся. – Стоп! Как это – «половина девятого утра»?!

Он быстро схватил свои очки, лежащие на прикроватной тумбочке, надел их и снова уставился в экран в надежде, что его близорукость сыграла с ним злую шутку. Но нет... Остатки сна с треском разбились о суровую реальность: он проспал!

– О Боже! Боже!

Отбросив от себя тёплое, ласковое, славное одеяло, молодой человек вскочил на ноги, пытаясь натянуть на себя одежду ещё до того, как удастся добраться до выключателя.

Будильник должен был прозвенеть ровно в семь пятьдесят две, чтобы три законные минуты Артур мог понежиться в постели, ожидая окончательного пробуждения, а затем спокойно встать и начать собираться. Но, похоже, этого времени у него сегодня не было. Именно сегодня, в самый обыкновенный четверг, двадцать восьмого ноября Артур впервые в жизни проспал на работу!

Не то, чтобы работа – сама по себе – играла для него первостепенное значение. Нет – она была всего лишь средством для достижения цели. Ему нужны были деньги, чтобы мечты, лелеемые им с детства, из эфемерных превратились в реальные. Иначе стал бы он сидеть в скучном офисе, выполняя функцию мальчика на побегушках, и чертовски на всем экономить? Повезло, что у бабушки Софии осталась здесь комнатка в коммуналке в самом центре Петербурга. Ей самой сия жилплощадь была сейчас ни к чему, а вот Артуру очень пригодилась, когда он приехал сюда по программе обмена студентами, а по окончании университета остался работать. Жить одному (сосед не в счёт) Артуру, пожалуй, нравилось. Ничто он так не ценил, как свою самостоятельность и независимость. Оставаться вольным, как ветер, – да, это было ему очень по душе! Квартирка, кстати, вполне подходила в качестве холостяцкого жилья. Немного обшарпанная, но с аккуратным, чистеньким ремонтом и обстановкой, сочетавшей в себе частично старую советскую утварь и частично – мебель из популярного магазина с удобной доставкой на дом.

– Тьфу ты!.. – выругался Артур, споткнувшись в прихожей о подставку для зонтов, которая чудом не развалилась за много лет. Другой бы парень – на месте Артура – такую вещь, пожалуй, выбросил бы. Но у нашего героя не поднялась рука. Да и, чего греха таить, любил он всякие раритетные вещицы с налётом седины.

Обычно по утрам Артуру не приходилось собираться в такой безумной спешке. Он неспешно поднимался, делал утреннюю разминку с нагрузкой на все группы мышц, ставил на газовую плиту потёртую старую турку и включал очередную серию «Друзей» (а чем ещё, спрашивается, заполнить скучное утро, как не любимым сериалом?). Всё так же неторопливо он заливал молоком овсянку и делал несколько сэндвичей. Затем завтракал, просматривая новостную ленту в соцсетях, а затем уже одевался, предварительно вымыв за собой посуду. Он любил эти утренние часы, помогавшие настроиться на рабочий лад. А на работу он всегда являлся вовремя. И вот теперь...

– «Беги, кролик, беги!» – пробормотал Артур, открывая дверь в тёмное ноябрьское утро, под морозящий дождь.

Кутаясь в тёплое шерстяное пальто и яркий гриффиндорский шарф (подарок сестры), бороздя ботинками разлившиеся лужи, Артур шагал, шагал вперёд, к метро, навстречу новому и неизведанному. Навстречу, возможно, неудовольствию начальства... И это именно теперь, когда появилась реальная надежда на повышение в должности! Да за подобное опоздание фурия его живьём слопает, не закусывая!

Артур поёжился, вспоминая, как три года назад, едва переступив порог свежотремонтированного офиса, на пять минут позже девяти утра, он осознал, что покоя здесь не будет. Она отчитывала его, как маленького провинившегося школьника. Она, будучи всего на два года старше его, взирала на него, как на существо низшей расы. Однако ему посчастливилось заполучить эту работу, где платили хорошо и стабильно. Возможно, так случилось лишь потому, что на собеседовании были кандидаты куда хуже, думал тогда Артур. Но начальница, по всей видимости, считала это своей заслугой. И никогда не брезговала, время от времени, об этом напоминать.

В их рабочем распорядке были установлены некоторые незыблемые правила, одним из которых рекомендовалось «являться на рабочее место вовремя». Вовремя, в её понимании, означало «раньше, чем начальство». Нарушение этого правила каралось вычетом из заработной платы, а посему – соблюдалось неукоснительно всеми сотрудниками. И вот, пожалуйста!

Ещё одним правилом был рабочий вид. Любимые потёртые джинсы Артуру пришлось заменить на брюки, смотревшиеся под классику, добавив к ним пиджак с заплатками на локтях и классическую рубашку светлых тонов.

«Приличный внешний вид – это наш гражданский долг. Клиент должен прямо с порога уже осознать, что мы здесь – ответственная серьёзная организация, а не шарашкина контора», – эту фразу, принадлежащую вышеупомянутой фурии, Артур знал наизусть, слово в слово, ибо повторялась она довольно часто. И как не согласиться с этим! Но крайнее занудство, косность, перфекционизм, присущие автору фразы, безумно раздражали всех. И самого Артура, и его коллег. Но Артур ни разу не высказался против, ибо был заинтересован в том, чтобы сохранить за собою стабильность этого рабочего места.

Таким образом, каково бы ни было возмущение сотрудников характером их начальницы, сейчас имело значение только одно: успеть! Пышечная на Большой Конюшенной открывалась в девять часов утра. Собственно, она открывалась там в девять утра ещё с тех времён, как этот город звался Ленинградом, а вся большая и необъятная страна – СССР. Самая старая в городе, но все ещё популярная и любимая у петербуржцев, она всегда собирала огромные очереди, в том числе в будние дни, с самого своего открытия. Артур нервно поглядел на часы: уже девять, там наверняка очередь. Но стоит рискнуть! Ибо пышки с бочковым кофе – излюбленный завтрак начальства. Вот уже около трёх лет существовала традиция (которая возникла, впрочем, из-за желания Артура выслужиться, но была принята и превратилась в обязанность): помощник начальницы приносил ей по утрам кофе и пышки из пышечной. Явиться с пустыми руками – верный шаг к провалу.

Надежда на то, что очередь ещё не выросла или уже уменьшилась, улетучилась в тот самый момент, когда Артур влетел в пышечную. С десятков завсегдатаев этого заведения, а также парочка случайно забредших сюда голодных студентов сонно переминались с ноги на ногу в ожидании своей порции горячих свежих пышек. Парень пристроился в конце, как вдруг его окликнули:

– Привет! А ты сегодня поздно!

Весёлый и неожиданно бодрый голос принадлежал хорошенькой девушке в нежно-розовом пальто и светлом берете, из-под которого на плечи спускалась толстая русая коса. Девушка стояла уже второй в очереди ожидающих своих пышек. Артур её сразу узнал.

– Привет, Марин! Да вот... – он неопределённо махнул рукой.

– Проспал?

– Проспал!

– Что это с тобой? Никак влюбился? – засмеялась она. – Или у вас поменялось начальство?

Артур приподнял одну бровь и тряхнул головой.

– Если бы! – со вздохом ответил он сразу на оба вопроса. – Видимо, просто сегодня не мой день...

– Или как раз твой? – произнесла Марина загадочно и повернулась к стойке, чтобы сделать заказ. – Сделайте мне по пять пышек в два пакета и два кофе с собой, пожалуйста.

И пока невозмутимая продавщица в наряде буфетчицы из советского прошлого ловко наливала бочковый кофе и насыпала с противня масляные пышки, щедро посыпая их сахарной пудрой, Марина снова повернулась к Артуру.

– А почему ты сам не ешь пышки? – полюбопытствовала девушка.

– Не люблю много жареного масла, – Артур даже поёжился от мысли о нем.

Марина улыбнулась ему светлой улыбкой, которая заставила парня на минуту задуматься.

– Считай, что тебе повезло! – весело сказала девушка, забирая у продавщицы пакеты. – Держи пышки для твоей строгой начальницы. И один кофе – тебе, только возьми сам, у меня руки заняты...

– О-о-о, Маришка, да ты... – в голосе Артура слышалась благодарность. – Ты просто золото!

– Да-а, думаю, тут ты прав, – кокетливо произнесла она, вручая ему пышки.

– Сто процентов! – он полез было в карман за мелочью, но девушка его остановила.

– Да не нужно! Потом... отдашь... – и она сделала многозначительную паузу, как бы проверяя, понял ли он намёк.

Артур оценил её великодушие, и вообще-то он был бы не прочь при других обстоятельствах задержаться и поболтать с милой девушкой подольше. Но сейчас – увы! – ему нужно было бежать. Уже на полпути к входной двери, он крикнул:

– Я тебе позвоню! Обязательно!

И помчался к метро. Настроение немного поднялось, хотя опасность ещё не миновала. И вот, преодолев две станции подземки в грохочущем вагоне, бережно, но крепко держа у груди ароматно дразнящие обоняние пышки, Артур втиснулся в людской поток, толпящийся у эскалатора на выход на станции «Петроградская». И вскоре он уже бежал по улице к офису, решив, что это куда удобнее, чем дожидаться автобус.

Всего один небольшой квартал, и он на месте. Пересечь канал по мосту, свернуть направо... По привычной дороге, в непривычной спешке... Он любил эту часть города, и теперь, даже боковым зрением, не мог не отметить особую прелесть Петроградки, которая по праву считается одним из самых красивых районов Санкт-Петербурга. Даже в ноябре, даже в непогоду. Здесь старые дореволюционные постройки с лепниной в стиле барокко выглядят коренными горожанами, имеющими право судачить о нововведениях, неодобрительно качая головами. Они выглядят стильными и в то же время весьма патриархальными европейцами, соблюдающими традиции строго и неукоснительно.

Офис находился в одном из таких многоквартирных домов, выросших плечом к плечу к своим старинным собратьям. Вот и лестница парадного входа – с торца здания. Немного скользко, на последней ступеньке – подмёрзшая за ночь лужица... Дальнейшее произошло очень быстро. Поскользнувшись, бедняга едва не выронил всё, что держал в руках. Подхватывая стаканчик с кофе, он сместил немного пластиковую крышечку... Содержимое выплеснулось. Одежда Артура мгновенно покрылась кофейными пятнами.

Громко и от души выругавшись, Артур ввалился в переднюю офиса. Симпатичная администраторша и болтающая с ней смешливая секретарша, оглядев парня, мгновенно оценили ситуацию и захихикали.

– Ага, вам смешно, – с глубоким сарказмом произнёс Артур. – А побыли бы вы в моей шкуре...

– Мне и своей шкуры достаточно, – хорошенькая секретарша скорчила забавную рожицу. – Не проходит и дня без придинок нашей величайшей госпожи. – И добавила, передрознивая: – «Маша, вы сегодня рассеяны», «Маша, вы не забыли записать о встрече?..»

– Нет её ещё, – заверила администратор Юля. – Так что у тебя есть минутка, чтобы привести себя в порядок.

– Ты думаешь? – с сомнением ответил Артур и направился в так называемую «комнату для отдыха сотрудников».

– Привет, Сёма! – привычно произнёс Артур, войдя в комнату.

Помещение, служившее сотрудникам офиса комнатой отдыха, напоминало небольшую хай-тековскую гостиную, условно разделённую на две зоны. Рациональность и целесообразность: казалось, эти два слова должны были быть написаны на стенах ровным шрифтом «Times New Roman». Три светло-серых дивана вокруг низенького журнального столика, тумбочка во всю стену и экран телевизора на стене представляли первую зону. Во второй находился большой шкаф с зеркальными дверцами, два кухонных шкафа: навесной и напольный, со встроенным холодильником, с серой столешницей, на которой стояли мультиварка и кофемашина; и барная стойка с несколькими высокими стульями. Всё это было просто, удобно и целесообразно. И рационально. Артур радовался подобной обстановке почти целый год, с начала своей работы в этом офисе. Но прошло ещё два года, а всё это не претерпело никаких изменений. Видеть один и тот же, в серых тонах интерьер изо дня в день Артуру было уже не радостно. У него создалось ощущение, будто он попал в ловушку, из которой нет выхода. Артур часто думал, что если бы их начальница была комнатой, она была бы именно такой.

И не только у Артура возникало подобное чувство. Как-то раз администратор Юля принесла из дома кактус в горшке, чтобы как-то оживить обстановку. Кактус, то ли в силу своей неприхотливости, то ли благодаря колючему, суховатому внешнему виду, прижился. Более того, он стал всеобщим любимцем. Кактус нарекли Сёмой, и нянчились с ним, словно он был живым. Ему было принято верить свои маленькие и большие секреты, рассказывать о проблемах и прикреплять к колючкам стикеры с пожеланиями хорошего рабочего дня или просто краткими изречениями. Заходя в комнату, Артур и его коллеги первым делом здоровались с кактусом Сёмой и читали надписи. Вот и сейчас на колючках Сёмы болтался розовый стикер, на котором было выведено мелким наклонным почерком: «Ваша жизнь в ваших руках».

«Ваша жизнь в ваших руках», – прочитал Артур с усмешкой, стоя в пустой комнате в это довольно суматошно начавшееся утро. Сейчас здесь никого уже не было. Сотрудники надёжно приклеились к своим рабочим местам. Артур поставил пакетик пышек на барную стойку и поспешил оглядеть себя с ног до головы в зеркале. Что ж... Несколько мелких пятен на рукаве пальто – не критично, пиджак чудом спасся, но вот рубашка испорчена безнадежно... Может быть, её спасёт какой-нибудь пятновыводитель? Но это – потом, не сейчас. А что делать сейчас? Вот вопрос!

– Рубашку придётся снять, – оправдывался перед Сёмой Артур. – Ты прав, старик, белая майка с пиджаком – не лучший вариант, но что же делать? Может быть, этого не заметит зоркое око Саурана?!

– Артурчик, фурия пересекла порог этого священного места, – проворковала Маша, на секунду заглянув в комнату отдыха.

– Когда?

– Только что!

– Настроение?

– Как всегда!

– Понятно, – парень тяжело вздохнул, сознавая, что предстоит встреча с неизбежным. – Спасибо, Маш!

– Удачи! – хихикнула Маша и скрылась за дверью.

– Удача мне понадобится, верно? – пробурчал Артур напоследок сочувственно внимающему кактусу.

Парень поспешил в тесноватый кабинет с двумя чёрными письменными столами. На один из них, предварительно выудив из неё несколько листов, он кинул папку с бумагами, которую принёс с собой. Эти листы затем аккуратно положил на другой стол и поспешил усесться на свой стул, ожидая, что начальница вот-вот войдёт сюда. Так она делала всегда. А после, по своему обыкновению, спешила в комнату отдыха завтракать пышками. Он едва успел занять исходную позицию у своего стола, когда вошла она...

– Лия Викторовна, доброе утро!

Деловой чёрный брючный костюм и туфли на низком каблучке. Так она выглядела в их первый день знакомства. Так она будет выглядеть и через несколько лет.

– Здравствуй. Что у нас сегодня?

– Несколько посылок... Два рекламных проспекта и письмо из визового центра... у вас на столе.

– Из визового центра? Давно пора! – она быстро прошла к своему столу, поставила сумку на стол и схватила белый конверт. Артур привычным движением подал ей канцелярский нож.

– Посмотрим, посмотрим, – бормотала она, разрезая бумагу, доставая лист формата А4...

Артур украдкой зевнул, думая о том, что, возможно, содержимое письма будет настолько важным, что начальница не заметит изъянов во внешнем виде своего помощника. Он наблюдал, как в течение нескольких минут она молча изучала письмо, а затем посмотрела в его сторону.

– Будь так добр, набери номер телефона... – она продиктовала семь цифр. – И подай мне трубку.

Артур быстро выполнил это и замер рядом с ней, в ожидании дальнейших распоряжений. Она искоса взглянула на него и сказала:

– Пока я говорю по телефону, можешь пойти выпить кофе.

Это было неожиданно для Артура. Обычно именно Лия Викторовна первая завтракала, а уж после – Артур, вместе с девчонками из администрации.

– Как скажете, – произнёс он с удивлением в голосе, которое не смог скрыть.

Парень был уже у двери, когда она рассеяно заметила:

– А что случилось с твоей рубашкой? Мне думается, она под пиджаком необходима.

Но только он раскрыл рот для объяснений, как она нетерпеливо махнула рукой. Ей ответили по телефону...

Глава 2. Изнаночная сторона власти

В комнате было темно. Очень темно. Слишком темно для того, чтобы назвать данное время суток утром, и все же... И все же это было оно. Утро.

«Господи, снова вставать в такую рань!» – подумала Лия, мельком взглянув на старомодный будильник, который только что лихо пританцовывал на месте, а теперь усердно и размеренно тикал.

Больше всего на свете она не любила ранние подъёмы, которые, однако же, были её неизменными спутниками вот уже четыре года. Ежеутренний грохот будильника безжалостно вторгался в её спокойный размеренный сон без сновидений и заставлял почувствовать себя так, будто кровать переместили на платформу между двумя лязгающими колёсами старыми скрипучими поездами.

Усилием воли она заставила себя встать и прошагать в ванную. Там сонное человеческое существо в растянутой футболке и протёртых кое-где пижамных шортах оборотилось опрятной, скучной офисной служащей, в чёрном брючном костюме делового стиля и с очками в классической чёрной оправе на носу.

– Доброе утро, Лия Викторовна, – сказала Лия своему отражению в зеркале над раковиной.

Она, раздумывая, глянула в сторону маленькой коробочки с контактными линзами. Вот уже неделю она привыкала к ним. Носила их после работы в течение трёх-четырёх часов, делала специальные упражнения для глаз. Глаза уже привыкли, но девушка все ещё не решалась надеть линзы на работу. Очки, хоть и тёрли переносицу, были для неё защитной маской, с которой не так-то легко расстаться. Поэтому сегодня Лия снова их не надела, отложив кардинальные перемены до лучших времён.

В съёмной квартирке на улице Чайковского в Санкт-Петербурге было совсем немного вещей, и все они хранились в идеальном порядке. Помещение выглядело так, будто в нем и вовсе никто не жил, будто его держали для продажи. Наверно, такой и должна быть квартира начальницы отдела риелторской компании? Лия уже четыре года проработала в этой компании, три из них – в роли директора отдела. С гнѐтом власти она справлялась с философским спокойствием. Да что там, Лие поначалу даже очень нравилось возглавлять отдел, управлять, командовать. Но, со временем утопнув в каждодневной рутине, девушка стала тяготиться своим положением. Продолжая добросовестно и успешно выполнять обязанности, она постоянно чувствовала недовольство собой. Виду, конечно, не подавала. Закрылась ото всех, словно крепость от внешних врагов и досужих соседей.

Даже не взглянув в сторону кухни, Лия прошла в прихожую. Надо сказать, что в кухне с тѐмно-серыми стенами и чѐрно-белыми шкафами девушка почти не бывала. Разве что по вечерам заваривала чай. Завтракала она в офисе, обедала и ужинала в столовой. Если вечером хотелось перед сном чего-нибудь перекусить, она просто заказывала пиццу или суши. Такова была её холостяцкая жизнь.

Ещё раз оглядывая себя в зеркало в прихожей, Лия недовольно поморщилась.

– Нелепость, – процедила сухая начальница из зазеркалья.

Все казалось Лие нелепым: и гладко убранные в узел на затылке волосы, и блѣклые краски лица, и невыразительные глаза...

«Может быть, сделать стрижку?» – подумала девушка, задумчиво почѣсывая мочку уха. Затем тряхнула головой. – «Ладно, всё это лирика».

Она отвернулась от зеркала и посмотрела на часы. Пора выходить. Нужно ещё занести вещи в прачечную.

В старом, но ещё весьма годном чёрном пальто и полусапожках, взяв сумку и подхватив пакет с грязным бельём, Лия вышла на улицу. Вышла и поёжилась: в небе – ни единого просвета, и мелкий дождик семенит по городским улицам.

«Так вот и я семеню по заштрихованной серым грифелем жизни», – пробормотала Лия, глядя на раскрытые зонты прохожих, спешащих через двор к проспекту. Ей пришли на ум строки из стихотворения неизвестного автора:

*«Всё на свете кажется мелким,
А порою и жизнь сама».*

Шагнув несколько раз, она наступила в лужу и сразу же почувствовала, как левая нога сделалась неприятно мокрой. Возвращаться домой не стала – в офисе её ждали сменные туфли и капроновые колготки. С такой погодой, как в Питере, следует всё предусмотреть! Лия вздохнула, и, нахохлившись, прошагала к своему белому «Фольксвагену Поло». Садясь за руль, она почувствовала было облегчение, но её ожидала неприятная неожиданность. Машина не завелась. Ни с первого раза, ни со второго, ни с четырнадцатого... Лия снова и снова пыталась завести мотор, но безуспешно. Невольно усмехнулась, вспомнив реплику из «Кавказской пленницы»: «Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса!». Фольксваген-поло, конечно, пылесос не напоминал, но что-то с ним было сегодня неладно. Должно быть, пришло время техосмотра...

– Да чтоб тебя! – произнесла Лия, в сердцах стукнув по рулю ладонью. – Придётся на метро и под дождичком...

Она с тоской поглядела на улицу из сухого, уютного салона автомобиля. Ещё немного посидела там, выжидая. Затем попыталась в очередной раз завести мотор...

– Да уж, – пробормотала Лия и вылезла из машины, от души хлопнув дверью.

Уже спускаясь по эскалатору вниз, в метро «Чернышевская», Лия вспомнила об оставленном в машине пакете с грязным бельём. Возвращаться не стала. Лучшее сейчас – настроиться на рабочий лад: впереди ещё один офисный день. Нужно делать дела. И кстати, возможно сегодня ей придёт ответ из визового центра. Давно пора! Необходимо что-то решать с дядюшкиным наследством в Норвегии. Желательно с этим не затягивать, мало ли что...

От метро решила идти пешком. Можно было, конечно, проехать две остановки на автобусе, но лезть в душную, битком набитую людьми железную коробку на колёсах не хотелось. Дождь, между тем, усилился, и Лия изрядно промокла, прежде чем добралась до офиса. Перед тем, как переступить его порог, девушка расправила плечи и приняла вид «мне сопутствует успех». Она – строгая начальница и, каковы бы ни были обстоятельства, должна выглядеть сильной и уверенной в себе, а не промокшим воробышком. Такова изнаночная сторона власти: притворяться, если не хочешь скатиться с пьедестала. Поэтому, хлюпая водой в одном сапоге, она, как ни в чем не бывало, сдержано поздоровалась с администратором Юлей и прошествовала в комнату для отдыха.

– Здорово, Сёмыч! – бросила она кактусу, пытаясь снять на ходу пальто. – Повезло тебе сидеть здесь, в тепле. А глянь, на кого я похожа!.. Что тут у тебя сегодня? – она прочла записку и хмыкнула. – Мои коллеги начисто лишены воображения. Это печально!.. Но пора мне переодеться в сухое...

И она переместилась к шкафу. К счастью, там было всё, что нужно. Обував удобные туфли, Лия кинула взгляд на пакетик с пышками на барной стойке.

– А где же кофе? – удивилась она вслух, направляясь, наконец, в рабочий кабинет. – Неладно что-то в Датском королевстве!

Её помощник, Артур, уже ждал её в кабинете.

– Лия Викторовна, доброе утро!

От её взгляда не ускользнуло, что он выглядит как-то странно. Сначала она не могла понять, почему...

– Здравствуй. Что у нас сегодня?

– Несколько посылок, два рекламных проспекта и письмо из визового центра... У вас на столе.

– Из визового центра? Давно пора!

Ну, вот оно, долгожданное. Лия поспешно подошла к своему столу, поставила сумку на стол и, внезапно разволновавшись, схватила белый конверт.

– Посмотрим, посмотрим, – бормотала она, разрезая бумагу канцелярским ножом и доставая лист формата А4...

Ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы выделить среди прочих ненужных букв одну важную фразу: «В визе отказано». В течение нескольких минут Лия сидела, тупо уставившись на лист бумаги, пытаясь скрыть разочарование. Не иначе, как чёрная полоса вползла в её размеренную стабильность.

«Что ж, хоть какое-то разнообразие», – с долей иронии подумала Лия. – «Только вот что теперь делать? Как попасть в эту дурацкую Норвегию?!»

Молчание затянулось, и Лия, мысленно встряхнувшись, решила: нужно позвонить в визовый центр. Возможно, они посоветуют, как поступить в случае отказа.

– Будь так добр, набери номер телефона... – обратилась она к своему помощнику и продиктовала номер, указанный в письме. – И подай мне трубку.

Артур быстро выполнил это и замер рядом с ней, в ожидании дальнейших распоряжений. А Лия внезапно поняла, что с ним не так: под пиджаком не было рубашки. Что это? Дань моде или акция протеста? Печально, если в цепи неудач следующим пунктом будет потеря помощника. Да нет, решила Лия, скорее всего он просто проспал и сильно спешил. Возможно, даже позавтракать не успел. Что ж, голодный помощник – плохой помощник.

– Пока я говорю по телефону, можешь пойти попить кофе, – сказала Лия Артуру.

– Как скажете.

Пока он шёл к двери, Лие пришло в голову, что с такой атлетической фигурой, как у этого парня, впору покорять горные вершины, а не чахнуть в офисе. Почему же он предпочитает четыре стены необъятным просторам?

«Так, ладно. Нельзя отвлекаться. Сейчас важнее всего – вопрос с визой!»

Он был уже у двери, когда Лия рассеяно заметила:

– А что случилось с твоей рубашкой? Мне думается, она под пиджаком необходима.

Артур обернулся и хотел что-то сказать, но она только махнула рукой. Позже можно поговорить, не теперь... Ей ответили по телефону...

Глава 3. Неожиданное предложение

«Всё-таки заметила», – с досадой подумал Артур, аккуратно прикрывая дверь кабинета. – «И даже не дала объясниться. Что ж, это для неё типично. Хотя... Какая-то она сегодня задумчивая... Однако удачно, что Лие так важен этот звонок, – есть время позавтракать...»

В таких размышлениях Артур направился к холодильнику в поисках чего-нибудь съестного. Там у него на чёрный день были припасены два сэндвича с курицей, которые он слегка подогрел в микроволновке. В сочетании с крепким кофе, быстро приготовленным кофемашиной, получился неплохой завтрак.

Удобно устроившись на диванчике в комнате отдыха, Артур принялся за еду, лениво листая новостную ленту в соцсетях. Когда он почти прикончил второй сэндвич, из его кармана раздался телефонный звонок. Глянув на экран, он понял, что разговор ему предстоит непростой.

– Привет, мам!

– Сыночек, что же ты не звонишь? Сказал, перезвоню...

– Прости, мам, замотался. Да к тому же, сегодня на работу опоздал...

– Неприятности? – в мамином голосе послышалось беспокойство.

– Пока вроде нет, – быстро заверил Артур. – Не волнуйся, мам, всё под контролем!

– Ну, хорошо, – мама вздохнула и затем спросила. – Турре, дорогой, так что ты решил?

– Да я, собственно, – промямлил он в трубку. Откровенно говоря, тот факт, что ему надо было принять решение, вылетел из его головы. Не до того было. И сейчас ему стало неловко.

– Ты приедешь домой? – снова задала вопрос мама.

Вот он – вопрос, которого Артур боялся. С одной стороны, парню хотелось поехать, повидаться с родными. Тем более, что отцу как раз исполняется шестьдесят лет на этих выходных, а значит, – соберётся вместе вся семья... Он по ним очень соскучился: по весёлым, забавным, местами надоедливым, но таким родным... Но с другой стороны... Возвращаться, когда он толком ничего не достиг, и выслушивать недоумение, непонимание и шутки по этому поводу от близких... К этому Артур пока готов не был.

– Вообще-то я ещё с Лией Викторовной это не обсуждал, – признался Артур. – Ты же знаешь, она строга, и сейчас много работы...

– Но Турре, сынок! Ты же обещал...

– Я знаю, мам, но что поделать?

– Ты за эти несколько лет ни разу не брал отпуск!

– Это верно, но...

– По-моему, тебя просто обязаны отпустить! Имеешь полное право!

– Право-то я имею...

– Так в чем же дело?

– Мам, я обязательно поговорю с начальством...

– Сегодня же?

– Э-э-э... Хорошо, – сдался Артур. В конце концов, поездка может оказаться довольно приятной, если не ожидать слишком многого.

– Мы так тебя все ждём...

– Я знаю, мам!

– Очень хорошо. Так пообещай мне, что приедешь, и безо всяких отговорок! – в голосе мамы появилась настойчивость.

– Я постараюсь, – твердо ответил сын.

– Точно?

– Точно.

– Отлично, милый, – в трубке раздался лёгкий вздох. – Тогда... Вечером напиши, ладно?

– Напишу.

– Целую тебя, сын!

– И я тебя.

Артур подождал, пока мама положит трубку, а затем запихал оставшийся кусок сэндвича в рот.

– Кажется, Сёмыч, мне предстоит отправиться в поездку на небольшой уик-энд! – сообщил Артур кактусу. – Молчишь? Завидуешь? А я вот сам себе не завидую...

Разговор с начальницей о небольшом отпуске – не из разряда лёгких разговоров. Нельзя заранее предугадать, как она отреагирует! Снисходительно даст добро – или предложит написать заявление об уходе (на тот случай, если он, Артур, решит не возвращаться)?

В таких размышлениях прошло минут пятнадцать. Затем Артур, удивляясь, что его ещё не бросились разыскивать, вышел в холл. Там столкнулся с секретаршей Машей, которая, ехидно улыбаясь, сообщила:

– А Лия Викторовна о тебе спрашивала!

Артур напрягся.

– Искала?

– Да нет, просто интересовалась, – ответила хорошенькая секретарша. – Откуда ты родом, и где твоя семья...

– Она интересовалась моей семьёй?!

– Ага, – хихикнула Маша. – Я ей сказала, что ты – переодетый потомок славных викингов!

– Ха-ха, спасибо, – Артур иронично поднял брови.

– А что? Я не так уж много знаю о тебе. Только то, что родные у тебя в Норвегии живут...

– А Лия, стало быть, досье на меня собирает? – он поцокал языком. – Интересно, для чего ей это?

– Чего не знаю, того не скажу, – Маша передёрнула хорошенькими плечиками. – Спроси у неё сам!

– О, благодарю за совет, – хмыкнул Артур. У двери в кабинет он немного помедлил, но затем решительно вошёл внутрь.

Лия сидела за столом и что-то читала с экрана своего ноутбука. Артур, едва войдя, сразу понял, что разговора не избежать. И начать решил первым. Сразу же, не выжидая. Он набрал в лёгкие побольше воздуха...

– Лия Викторовна...

– Артур, скажи мне, почему ты здесь?

Артур в изумлении воззрился на свою начальницу и первые пару минут не знал, что ответить. Она подняла на него глаза от ноутбука, и в них читалось нечто большее, чем праздное любопытство.

– В каком смысле? – выдохнул Артур.

Лия нетерпеливо вздохнула.

– Я спрашиваю... То есть, мне интересно узнать, почему ты находишься здесь, в России, а не в Норвегии, где уровень жизни вот уже несколько лет на первом месте в мире? Ведь твои родные живут в Норвегии, так?

Она ждала его ответа с таким пристальным вниманием, что он даже смутился. Однако, откашлявшись, ответил медленно, обдумывая каждое слово:

– Да, все мои родные в Норвегии. А я учился здесь, в Петербурге, а затем решил немного тут пожить и поработать.

– Понятно, – кивнула Лия. – Тогда ещё вопрос: у тебя есть особая причина, чтобы жить именно в Петербурге?

– Особая причина? – переспросил Артур, не совсем разумея, куда она клонит.

– Да, причина, – повторила Лия. – Что-то или кто-то, из-за кого ты именно в этом городе...

Блуждая в вязком тумане непонимания того, что побудило начальницу пуститься в эти расспросы, Артур попытался мысленно углядеть огонёк ясности. Но это ему не удалось.

– Что-то или кто-то?..

Наблюдая его недоумение, Лия поняла, что только запутала своего помощника ложной деликатностью, и решила спросить напрямик:

– Я имею в виду, что на данный момент у тебя нет девушки?

– Э-э-э... нет, – парень отрицательно качнул головой. Разговор, развивавшийся очень странно, перетекал в неожиданное русло.

– Значит, – продолжила Лия, не давая ему возможности уклониться от темы. – Значит, твоё сердце, как говорится, свободно?

– Абсолютно, – не стал скрывать Артур. – Но позвольте спросить, Лия Викторовна, к чему такие вопросы?

– Разве я не могу поинтересоваться тем, как живёт мой коллега? – вопросом на вопрос ответила Лия.

«Тут и возразить нечего», – подумал Артур.

Лия рассеянно почесала подбородок, что-то обдумывая. Решив, что допрос окончен, Артур предпринял ещё одну попытку поговорить насчёт поездки домой.

– Лия Викторовна, я как раз хотел вас попросить... – и замолчал, увидев её поднятую руку.

– Артур, видишь ли, я в затруднении, – сказала Лия, взвешивая каждое слово. – Мне мой единственный дядя оставил небольшое наследство... В Норвегии.

– В Норвегии... – Артур почувствовал, что разгадка близка. Лия не обратила внимания на его реплику.

– Это, как я поняла, – дом и кое-какое недвижимое имущество, – начальница облизнула пересохшие губы и продолжила. – Чтобы мне получить наследство, нужна не просто туристическая виза. По туристической – нельзя. А другую мне не дают.

Она снова вздохнула и замолчала.

– То письмо из визового центра, – понял Артур.

– Да, это был отказ, – кивнула Лия. – И я даже растерялась сначала: столько надежд возлагала на положительный ответ, а тут... – она передёрнула плечами. – Но я позвонила им, в визовый центр, и проконсультировалась у специалистов.

Артур всё ещё не понимал, причём здесь он, но на лице изобразил вежливую заинтересованность.

– В общем, у меня есть два пути. Путь первый – это попробовать найти людей, у которых можно было бы за плату купить постоянную регистрацию в Санкт-Петербурге, оформить её, затем подать документы на долгосрочную визу, необходимую для ведения наследственных мероприятий, и ждать, выплачивая ежемесячно ренту за прописку... И не факт, что визу одобрят, я читала статистику... Она не внушает оптимизма! Или... – она перевела дыхание. – Или пойти вторым путём. Это значит: сделать прописку в Санкт-Петербурге, подать заявление на брачную визу, получить одобрение, поехать в Норвегию, оформить брак в церкви и всё. Дальше спокойно заниматься вопросами, связанными с наследством.

– Понятно, – сказал Артур, чтобы что-то сказать. На самом деле, ему было понятно далеко не всё. – И каким путём вы решили идти?

– Видишь ли, Артур, – сказала она, немного помедлив. – Сегодня я узнала потрясающую вещь. Оказывается, у моего помощника – двойное гражданство. Он и гражданин России (с пропиской в Санкт-Петербурге), и гражданин Норвегии.

Начальница сделала паузу, чтобы проверить, как он воспринял её слова. И, поскольку тот ошарашено молчал, продолжила:

– Итак. Не будешь ли ты, Артур, так любезен и не согласишься ли помочь мне в моем затруднении? Это довольно выгодное предложение!

– Предложение? – механически повторил парень.

– Да. Я предлагаю десять процентов моего наследства за фиктивный брак.

Вот это поворот! Артур даже подумал, что это ему снится. Хотя... Такого, пожалуй, его богатому подсознанию вовек не измыслить. Будто бы издалека, он услышал голос Лии Викторовны:

– Повторяю: я убеждена, что наследство не маленькое. Это весьма выгодное предложение для человека, который предпочитает не зависеть от семьи в благополучной Норвегии.

С минуту в кабинете висела тишина, в которой было слышно, что Артур дышит так, словно только что пробежал стометровку.

– Э-э-э, – выдавил из себя Артур, заикаясь. – В-вы п-предлагаете...

– Мне необходимо выйти за тебя замуж, – просто сказала Лия. – Это решит все мои затруднения.

Глава 4. Сделка

– Мне необходимо выйти за тебя замуж, – сказала Лия, и сама себе удивилась. Никогда прежде она не решилась бы, ни при каких обстоятельствах, сказать подобное парню! Даже думать об этом было бы нелепо. А что теперь? Жизнь – престранная штука. Она иной раз поворачивается к человеку самыми непредвиденными сторонами...

Ничего удивительного, что Артур смотрит сейчас на неё так, словно видит впервые. Глаза за стёклами очков – как две десятирублёвые монеты... Как он отреагирует? Пошлёт её куда подальше или заинтересуется этим престранным предложением? Если она правильно понимает своего помощника, если она верно составила о нём своё мнение, то бояться нечего. Он согласится. А если нет?

Впрочем, бояться тоже бессмысленно. Жребий брошен.

– Я не требую немедленного ответа, – сказала Лия, поскольку Артур был всё ещё не в состоянии говорить. – Ты можешь подумать до обеда.

– Я не вполне... – выдавил из себя этот парень. Здорово же она его удивила!

– Давай так, – Лия посмотрела на браслет с часами на руке. – Я пойду обедать в свою любимую пекарню на Большом Проспекте, как обычно, в час дня. Жду тебя там. Если ты решишь принять моё предложение, то приходи... Если же нет... Что ж, мне будет жаль терять такого помощника, но... – Она многозначительно развела руками.

– Если честно, Лия Викторовна, я не совсем понимаю, – произнёс Артур, нахмурившись.

Лия отодвинула очки от кончика носа к переносице и со вздохом поднялась со своего кресла.

– Если ты не придёшь к половине второго в пекарню, то твоё заявление об уходе по собственному желанию должно быть у меня на столе не позже половины третьего. Это ясно? До скорого!

И она вышла.

«Что я сделала?!» – размышляла Лия, чувствуя, как сердце в груди ускоряет бег, возмущаясь содеянной ею несправедливостью. – Это же шантаж в чистом виде! Я угрожаю увольнением лучшему сотруднику не самой лучшей компании. Если он уволится – с кем я останусь? С этими двумя фифами, Юлей и Машенькой, да с простофилями Санычем и Димкой? Господи, ну и кашу я заварила!»

– Надо выпить кофе, – Лия даже не заметила, что произносит слова вслух.

– Вы что-то сказали, Лия Викторовна? – спросила Машенька, проходившая как раз мимо по коридору.

– Что?... А, нет, ничего, – отозвалась она, мельком взглянув на секретаршу. – А почему вы не на своём рабочем месте?

Машенька тут же принялась юлить и оправдываться, но Лия её не слушала. Она быстро открыла дверь комнаты для отдыха и скрылась за ней. В тишине заваривая кофе, девушка напряжённо думала обо всём произошедшем. Вариант с замужеством, казавшийся ей только что гениальной придумкой, вдруг сделался в её глазах глупейшей затеей. На несколько мгновений девушка почувствовала, что у неё даже свело живот от страха – страха перед скользким путём, который она вдруг себе выдумала. Лия сделала несколько глубоких вдохов, и затем заставила себя подумать о положительных моментах этого предприятия.

А положительное заключалось в том, что документально действительно всё было бы проще, да и быстрее. Это раз. Во-вторых, девушка бы сменила свою дурацкую фамилию – Сидорова – доставшуюся ей от пьянчуги-матери, которую лет двадцать семь назад лишили родительских прав. И носила бы короткую, звучную, такую европейскую фамилию – Берг. В-

третьих, если дело с наследством выгорит, Лие вообще не нужно будет возвращаться на нелюбимую работу.

Девушка даже улыбнулась, подумав об этом третьем пункте. Сколько возможностей бы открылось перед нею, будь она при деньгах и совершенно свободна! Она отправилась бы путешествовать, посещая самые невероятные места мира, изображения которых давно влекли её... Ведь столько есть на свете мест, которые стоило бы увидеть собственными глазами!..

«Так, ну ладно, – сказала себе Лия, смывая под краном кофейную гущу с доньшка чашки. – Помечтать я ещё успею. Потом. А сейчас поступлю как обычно: погружусь в работу до обеда, и время пройдёт незаметней».

Ещё с подросткового возраста Лия усвоила: что бы ни случилось, чем бы всё ни обернулось, нельзя показывать окружающим свои слабости. Нужно быть сильной. Благодаря этому она и стала начальницей.

Перед уходом девушка взяла карандаш и стикер с журнального столика и написала: «Цель оправдывает средства». И прикрепила к кактусу.

Натянув на лицо маску деловитости, Лия принимала клиентов до самого обеда. Артур, как её помощник, разумеется, тоже выполнял свои обязанности. Весьма споро. И вообще, день проходил очень обыкновенно, как и положено среднестатистическому дню в конце ноября. Только в глубине Линой души затаилось беспокойство, похожее на то, какое раньше бывало у неё перед сдачей экзаменов. Ровно в час дня Лия проводила к входной двери последнего клиента, оделась и, не говоря ни слова, вышла из кабинета.

Дождь прошёл, оставив после себя широкие лужи и аромат мокрого асфальта. Прогулочным шагом продвигаясь по узкому тротуару Большого Проспекта, девушка думала о том, правильно ли она поступила. Влезть в чужую жизнь только лишь ради получения материальных благ! Да ещё и опуститься до шантажа! И теперь ожидать, что её помощник, умный и образованный парень, поддержит авантюрную идею! В конце концов, с чего она взяла, что Артур сколько-нибудь дорожит своей работой? Может быть, ни страх перед увольнением, ни ожидание вознаграждения не прельстят его? Что ж, тогда ей придётся придумывать, как по-другому заполучить визу...

В таких раздумьях Лия дошла до уютной пекарни и зашла внутрь. Там было практически пусто. Заняв столик у окна, девушка заказала себе свой любимый обед, состоящий из грибного супа-пюре, салата «Цезарь», слойки с ветчиной и сыром и зелёного чая. И принялась за еду. Хотя Лие так и не удалось позавтракать с утра (её пакетик с остывшими пышками так и остался на столе нетронутым), голода она не чувствовала. Однако же, девушка заставила себя есть. Во-первых, это необходимо для поддержания работоспособности. А во-вторых, легче ожидать, если рот занят.

К чаю она приступила, когда на часах уже было двадцать пять минут второго. Пекарня наполнилась людьми, и у кассы топталась очередь. Мужчина лет пятидесяти, ожидавший свой заказ, с надеждой поглядывал на свободное место рядом с Лией.

«Не придёт», – вздохнула девушка разочарованно, проследив по часам, как цифра пять сменяется цифрой шесть. Она медленно стянула с носа очки и несколько секунд тёрла глаза пальцами. – «Что ж... Значит, я ошиблась. Значит, мне придётся теперь...»

– Надеюсь, я не опоздал? – раздался рядом знакомый голос, прерывая упаднические мысли Лии. – Я бы пришёл раньше, да меня задержала эта болтливая клиентка с причёской, как у Риты Скитер. Она вернулась после вашего ухода и минут пятнадцать рассказывала мне про свою собаку породы Джек-рассел по кличке Ипполит. Теперь я точно знаю, что «её Поленька» терпеть не может рыбный паштет и предпочитает спать на диване в гостиной.

Артур опустил на стул (мужчина, получивший свой обед, разочарованно скривился).

Лия поспешно надела очки обратно. Огромное облегчение, которое почувствовала Лия, она поспешила, однако же, скрыть под маской деловитости. Этот парень для неё теперь не

просто помощник, а напарник в общем деле. Сейчас следовало бы обсудить план дальнейших действий.

– Итак, ты всё-таки решил принять моё предложение, – констатировала Лия, – Признаться, я приятно удивлена! Что ж, тогда перейдём сразу к делу... В первую очередь...

– Подождите, подождите, Лия Викторовна, не так быстро! Мне хотелось бы сначала ещё раз проговорить условия, на которых я ввязываюсь в эту вашу авантюру...

Она взглянула на него внимательно. Показалось ей или нет: в нем что-то изменилось.

– Я слушаю тебя, Артур.

– Значит, я согласен сделать вам постоянную регистрацию в Санкт-Петербурге и заключить с вами фиктивный брак. Во-первых, для того, чтобы не потерять работу. Поскольку вы пригрозили...

– Да, – сказала Лия быстро.

– Так вот... И, во-вторых, за вознаграждение в размере пятидесяти процентов от вашего норвежского наследства...

– Помнится, я говорила о десяти процентах, – перебила его Лия.

– Десять – это не серьёзно, – хмыкнул Артур. – Я не знаю, насколько большое наследство, и десять процентов могут оказаться ничтожной суммой! А вот пятьдесят – это более чем справедливо...

– А я гляжу, ты своего не упустишь, – невольно улыбнулась Лия. Она начинала чувствовать себя увереннее, поскольку, так или иначе, её помощник принял игру, и более того: он собирается играть вместе с ней!

– Хорошо, – сказала девушка, глядя на Артура оценивающе. – Я готова пойти навстречу и предлагаю двадцать процентов.

Артур, в глазах которого уже читался азарт, тут же возразил:

– Но вы ведь должны учесть, что дело у нас затевается непростое. И для меня оно сопряжено с рядом трудностей. Например, моей многочисленной семье придётся рассказать выдуманную версию о нас! А это непросто, скрывать правду от родных и друзей... Вы должны понимать, что для этого у меня обязаны быть веские мотивы!

– Всё так, всё так... – Лия постучала пальцем по стаканчику с чаем. – Но и ты, Артур, учти, что наследство-то – моё, оставлено моим единственным дядюшкой! Почему я должна с кем-то делиться половиной?! За твоё... э-э-э... пособничество ты получишь неплохой куш: двадцать пять процентов!

Парень откинулся на спинку стула. Он не мог не заметить, что Лия подняла ставку, но решил упорствовать до конца.

– Пятьдесят процентов, или сделка отменяется, – заявил Артур.

– Это не честно! Я-то свою ставку меняю! – возмутилась Лия. – А перспектива поисков новой работы тебя не смущает?

– Нисколько! – отозвался он. – У меня отличное образование и опыт работы, так что...

– На твоём месте я бы не надеялась на рекомендации, – заметила Лия, начиная раздражаться.

Артур ритмично постучал пальцами по столу и, вздохнув, решил немного ослабить натиск.

– Окей, пусть будет сорок пять. Раз уж это ваш единственный дядюшка...

– Ну, ты и нахал! – не удержалась Лия.

– А вы – шантажистка! – не остался в долгу Артур.

– Тридцать процентов, и этого более чем достаточно!

– Норвегия – страна с непростым менталитетом... Необходимо знание языка, чтобы делать дела, – Артур решил атаковать с другой стороны. – А я, к вашему сведению, свободно

говорю по-норвежски! Поэтому... Да чего там, сорок пять процентов – не так уж и много за такой сложный букет услуг.

– Зато я сносно изъясняюсь по-английски, – процедила Лия. – А что касается норвежского, то я могу и переводчика нанять... Но... Не согласится ли мой помощник на тридцать пять процентов за то, что будет сопровождать в ведении дел свою будущую жену?

– Так уж и быть, согласится. Но, – Артур поднял вверх указательный палец. – За сорок процентов! И это моё окончательное решение.

– Согласна, – немного помолчав, сдалась Лия. Это было довольно много, но выбирать ей не приходилось. Она почувствовала, что на меньшее Артур не согласится, а он был ей нужен. – И раз уж мы сторговались, можешь перейти на «ты».

– Отлично, – улыбнулся Артур. – Тем более, что ты теперь – моя невеста!

– Вот-вот! И, я полагаю, мы наконец можем обсудить наш план? – желчно спросила Лия.

– Я готов! – он достал ежедневник и ручку из внутреннего кармана пальто.

Лия последовала его примеру и вынула из сумки свою записную книжку и остро заточенный карандаш.

– Итак...

Они склонили головы над столом и погрузились в обсуждение. А за окном, тем временем, между тучами мелькнуло солнце. Его косые лучи пробрались в пекарню и легли двумя светлыми полосами на столик у окна. Ни Лия, ни Артур не обратили на них внимания, увлечённые планированием, и светлые линии вскоре разочарованно поблёкли, а затем и вовсе исчезли.

После того, как были записаны все шаги, обговорены все детали и выяснены многие подробности, эти двое условились, что на работе об их договорённости знать не будут. Они вышли на улицу и медленно пошли по Большому Проспекту по направлению к офису.

– Лия В., то есть, я хочу сказать, теперь, когда вопросы с документами мы обсудили, стоит подумать о морально-этической стороне вопроса, – сказал Артур.

– В каком смысле? – Лия, подняв голову, вопросительно взглянула в его сторону.

– Раз ты теперь моя невеста, тебе необходимо познакомиться с моей семьёй. И лучшее время для знакомства – эти выходные!

– Почему именно эти? – удивилась Лия.

– У отца в субботу юбилей, исполняется шестьдесят лет!

– Поздравляю, – автоматически среагировала девушка.

– Спасибо... Но, я думаю, ты сможешь поздравить его лично... Послушай, это хорошая идея, – быстро прибавил он, не давая Лие его перебить. – Традиционно празднование дней рождения, а тем более юбилеев, оборачивается у нас грандиозным общесемейным празднеством. К тому же, в это воскресенье ещё и Адвент¹ начнётся... Народу будет много, новостей и обсуждений – масса, а потому никому не будет до нас никакого дела! В центре внимания явятся мой отец и грядущее Рождество!

Артур посмотрел на свою начальницу так, словно ему только что посулили Нобелевскую премию.

«И чего это он так радуется?» – подумала Лия – «Как же мало, оказывается, я его знаю...».

Но в словах её помощника есть смысл! Во время большого торжества легко затеряться в толпе, забиться в угол, не привлекая внимания... Несмотря на то, что события в её тихой и размеренной жизни стали вдруг происходить весьма стремительно, она была готова сделать этот шаг.

¹ Адвент (от лат. adventus – пришествие) – в европейской христианской традиции – время перед Рождеством, четыре недели, в течение которых христиане готовятся к празднику.

– Я согласна с тобой, Артур, – ответила девушка. – Тогда... Нам нужно купить билеты в Норвегию... Где, ты говоришь, живут твои родители?

– В Олесунне, – ответил Артур. – Но билеты туда – это не единственная проблема... Видишь ли... – Артур набрал в лёгкие побольше воздуха. – Никто из моих родных, взглянув на тебя, не поверит, что я правда в тебя влюблён и собираюсь жениться...

– Что?!

– Нет, ты не подумай, дело не в красоте, – принялся объяснять этот наглец. – Точнее, не в красивых правильных чертах лица, а в... э-э-м-м, как бы это выразиться...

– Ну-ну, выражайся яснее! – потребовала Лия.

– У тебя облик – скучной деловой вумен, – выкрутился Артур. – Абсолютно не мой типаж... И родные, которые прекрасно меня знают, будут недоумевать, и станут постоянно задавать вопросы... – Артур запнулся, опасаясь, что был слишком груб. И кто его, спрашивается, за язык тянул?!

Лия хотела было возмутиться, но вместо этого сделала нечто, в последние годы для неё абсолютно не свойственное. Она расхохоталась. Артур, ожидавший, что Лия Викторовна сейчас же разразится гневной тирадой, аж опешил от неожиданности.

– Ты знаешь, ты первый человек, который осмелился мне подобное сказать, – призналась она. – Что ж, я не обижаюсь, хотя следовало бы... А твоё замечание приму к сведению.

Вот и всё, что она сказала. Этим Артуру и пришлось удовлетвориться. И хотя он не чувствовал себя уверенным, что Лия действительно поняла суть сказанного, тему эту продолжать он не решился.

– Тогда я куплю нам билеты, – сказал он, на что в ответ получил утвердительный кивок.

Тем временем, они дошли до офиса. Им снова предстояло до конца рабочего дня играть начальницу и помощника, как ни в чем не бывало. На завтра оба решили взять отгул.

– Так совпало, – закатил глаза Артур, отвечая на вопрос Машеньки, которой предстояло завтра его замещать. – Я-то к своим, в Норвегию лечу. А какие дела у неё, – парень сделал многозначительную паузу, надавив особо на слово «неё». – Мне знать не обязательно!

– Что ж, хороших тебе выходных! – кокетливо улыбнулась Машенька.

Глядя на неё, Артур вспомнил вдруг Марину из пышечной. Он так ей и не позвонил. Да и вряд ли теперь позвонит... Ему предстоит непростой уик-энд, непростой будущий месяц, непростой следующий год... Он будет играть роль влюблённого, чтобы осуществить свою главную мечту. Да, он это сделает, потому что настала пора решительных действий...

Лия прошла мимо них, не удостоив его даже мимолётным взглядом.

– До свидания всем! – сказала она, оборачиваясь уже у порога.

– До свидания, Лия Викторовна! – хором ответили Артур и Маша.

– Мымра, – пробурчала Маша, и поскорее сама стала собираться: рабочий день закончился.

– И мне пора, – сказал Артур и, попрощавшись, вышел в синие сумерки.

Глава 5. План преображения

Лия торопилась к метро по умытой и совершенно преображённой солнцем улице. Только что она передала свою машину работнику из техслужбы, который увёз её на техосмотр и хранение. Приятно думать, что одно дело сделано, но... Сколько всего впереди! Самолет в Норвегию вылетает вечером. Есть почти целый день, из которого нельзя ни минуточки провести праздну. Вчера перед сном Лия очень усердно гуглила, вбивая в поисковую строку понятия, доселе ей неведомые: «Адвент», «лютеране», «празднование Рождества в Норвегии», «Олесунн», и так далее, и тому подобное... Затем, когда мозг её уже начал закипать от полученных сведений, она решила составить так называемый «план преображения» и «пятничный маршрут».

«Твоё замечание приму к сведению», – сказала она Артуру.

И это были не пустые слова. Обдумав в тишине и покое выраженное её помощником мнение, девушка приняла решение. Ей предстоит теперь играть совсем другую роль: не роль строгой начальницы, но роль влюблённой девушки, которая собирается замуж. Такая роль явно требовала дополнительной подготовки! И, несмотря на сжатые сроки, Лия приняла решение сделать всё, от неё зависящее.

План преображения состоял из двух основных пунктов: внешность и одежда. Встречают ведь, как говорится, по одежке – даже в Норвегии. Внешность нуждалась в серьезной корректировке в салоне красоты, куда девушка и отправилась нынче утром, предварительно позвонив туда и предупредив, что понадобится максимальное количество услуг (на том конце провода этому явно обрадовались).

У порога салона красоты, который находился всего через два дома от Линой квартирки, девушку встретили с распротёртыми объётыями. К пяти часам дня её чек включал следующие пункты: маникюр, коррекция бровей, покраска ресниц, химическая завивка, пирсинг. Последнее, конечно, было не обязательно, но Лие давно хотелось две дополнительные дырки в правом ухе. А подходящие серьги она приобрела год назад, да всё не было случая сходить в салон...

Из салона вышла совершенно другая Лия: с ухоженным выразительным лицом и руками. Что касается волос, то тут смешливая, но очень дельная и умелая парикмахерша посоветовала девушке сделать завивку на длинные волосы, и потом лишь подравнять сожжённые кончики. Эффект очень понравился Лие. Её жидкие волосы вдруг сделались пышными кудрями, и она буквально чувствовала на себе взгляды прохожих, шагая без шапки по проспекту в сторону магазина с императорским фарфором. Взгляды, в которых явственно значилось одобрение.

«Мастера постарались на славу! Брови сделали очень качественно. Класс! Естественно так смотрятся!» – отметила Лия удовлетворённо, оглядывая себя в витрине оптики. Из этой оптики она только что забрала запасную пару контактных линз и жидкость для ухода за ними. Да, первое, что Лия сделала сегодня утром, так это – надела свои линзы. Очки же сложила в очечник и убрала с глаз долой. Меняться – так меняться!

В магазине Петербургского фарфорового завода Лия приобрела подарок папе Артура. Юбилей как-никак, а Артур обмолвился вчера, что его папа-чудак любит собирать кофейные сервизы. Такое вот странное для мужчины хобби!

Оказавшись, наконец, дома, Лия была так возбуждена, что первые минут двадцать не знала, за что братья, и просто слонялась из комнаты в кухню и обратно, разнося время на ногах. Однако в итоге ей всё же удалось взять себя в руки и начать быстро упаковывать вещи.

Вторым пунктом в Лином плане преображения была одежда. Изо дня в день девушка облачалась в строгие классические костюмы, но они были не уместны в предстоящей поездке. Вчера вечером, будучи не в состоянии уснуть, Лия вывалила из шкафа всё содержимое пакетов со своими старыми вещами и принялась выискивать хоть что-нибудь подходящее. Обнаружились двое потёртых джинсов, растянутый бутылочного цвета свитер и старая фланелевая

пижама с котятами. А также нежно-лилового цвета блузка в рюшечках, ещё с этикеткой, которую Лия так ни разу и не надела. Блузка являлась подарком на день рождения от сотрудников. Вероятно, они хотели своей начальнице угодить, однако вышло наоборот: Лия терпеть не могла ни такой цвет, ни такой фасон. Теперь же девушка решила взять блузку с собой, ведь больше на праздничный вечер ей надеть было нечего. Впрочем, на помощь пришёл интернет-магазин одежды со срочной доставкой. По зрелом размышлении, Лия решительно добавила в корзину на сайте теплую парку, коричневые ботинки, удобный небольшой рюкзак вместо дамской сумочки и пару шерстяных свитеров. А также, конечно, дорожную сумку, в которую предстояло всё это сложить. Только после завершения всех необходимых манипуляций Лия улеглась в постель.

Курьер сегодня опоздал всего минут на десять (хотя Лие казалось, что на все полчаса). Упаковывая одежду (на примерку не было времени), Лия размышляла о том, будет ли удивлен Артур, увидев её в новом облике. Ей хотелось некоего реванша в ответ на вчерашнее замечание Артура.

«Хотя в целом он был, конечно, прав, – с горечью думала Лия. – А всё-таки говорить так было довольно грубо с его стороны. Нетактично».

Но девушке также пришло в голову, что, возможно, она это заслужила: ведь до сих пор Лия обращалась с Артуром свысока, пренебрежительно, словно стоящая на ступеньку выше него. Действительно, по рабочему статусу она была выше, но из этого отнюдь не следовало, что он теперь обязан превратиться в её личного слугу. А она, похоже, привыкла видеть в нём именно слугу. Прояви Лия больше уважения – может быть, он и относился бы к ней более дружелюбно!

Однако сейчас следовало пересмотреть их с Артуром отношения. Им предстояло непростое предприятие. Вместе. Фиктивный брак, как его понимала Лия, предполагает взаимное уважение, партнёрскую слаженность, товарищеские отношения. Вот, к чему необходимо стремиться. Работы – непочатый край, но Лия решила сделать всё возможное, ведь цель – весьма хороша. Цель – свобода!

К половине восьмого вечера сумка была готова. И сама Лия тоже. Девушка сидела на полу возле кровати, одетая в джинсы и растянутый бутылочно-зеленый свитер, сверяя документы в толстой папке со списком, написанным на листке. Всё было в порядке. Всё было собрано.

В без четверти восемь полосатое, как колорадский жук, такси повезло Лию в аэропорт. Девушка заметно нервничала, поскольку опаздывать она не любила, а в билете на самолет, который прислал Артур, было указано время вылета: 21:35. Кроме новой дорожной сумки с округлившимися боками, у Лии был ещё пакет с аккуратно упакованным сервисом. Она обернула подарок несколько раз в бумагу и сверху в мягкое банное полотенце, однако всё равно опасливо вздрагивала каждый раз, когда такси подпрыгивало на колдобинах.

Завибрировали часы: на телефон пришло сообщение от Артура: «Встретимся у выхода к самолетам В7. Регистрация электронная. Не опаздывай!» Лия фыркнула, прочитав последние два слова. Наверняка этот парень прямо отвёл душеньку, написав их! Как же, как же, Лия Викторовна же его замучила своими нотациями по поводу опозданий!

Уже подъезжая к аэропорту, Лия вдруг вспомнила, что ничего не ела с самого утра. День выдался очень нервным и суевливым, до еды ли ей было? Но вот теперь, ерзая на заднем сидении автомобиля, она ощутила, что, как говаривала Вера Андреевна из детдома, желудок прилип к спине. Девушка даже задалась мыслью о том, может ли она надеяться, что Артур прихватил что-нибудь перекусить?

Лия глянула на часы: без десяти девять! Господи, как не хочется опоздать на самолет! Уж как будет издеваться над ней Артур, если она прибудет как раз тогда, когда хвост самолета мелькнет в ночном небе... «Хм, а может быть, и не станет издеваться, – размышляла она, кусая губы. – С чего я решила, что станет? Что я знаю о нём, о его характере? О чём мне ещё пред-

стоит узнать?». В её сознании беспорядочно топтались, наталкиваясь друг на дружку, вопросы, ответы на которые были ей неизвестны. Проработав с Артуром без малого два года, она даже не предполагала, что парень – потомок викингов. . . Рассеянно глядя в окно такси, Лия удивлялась своей невнимательности. Как не распознать скандинавские корни? Вон он какой: плечистый, симпатичный. . . Девчонки на работе аж пищат, кокетничают наперегонки. А он со всеми равно вежлив, дружелюбен, общителен, но близкой дружбы не завязывает. Неприступный такой, как скала. Настоящий «Берг»!

Лия улыбнулась своим мыслям. Было понятно, что с таким набором внешних данных её помощник – завидный жених, и это значительно облегчит для неё предстоящую игру. Игру в жениха и невесту.

– Приехали, девушка! – сообщил таксист.

Оказалось, что Лия с минуту сидела в уже остановившемся такси.

– Боже мой, правда? – смущённо воскликнула она. – О, ну спасибо вам! – и, подхватив вещи, что есть духу помчалась к зданию аэропорта. Навстречу причудливым завиткам своей удивительной судьбы.

Глава 6. Четыре пункта об Артуре

Артур сидел у выхода на посадку с небольшим дорожным рюкзаком. Довольно увесистый чемодан, доверху набитый подарками, он сдал в багаж. Сегодняшний день парень провёл в поисках всевозможных маленьких и не очень приятностей для Бергов, Карлсенов, Петерсонов и Лундов. Именно эти четыре фамилии делили между собой его родные. Бергов, понятное дело, было больше...

Она опаздывала. Лия Викторовна, а со вчерашнего дня его невеста Лия, ехала где-то по вечернему Питеру, когда ей надобно было уже давно быть в аэропорту. Что это с ней случилось?! Где ж её пресловутая пунктуальность? Может быть, это смена статуса так повлияла на девушку? «Невеста Лия», должно быть, склонна к опозданиям?

Артур фыркнул в ответ на свои мысли и посмотрел на часы. Девять. Сейчас уже должны открыть выход на посадку...

«Надеюсь, Лия все же не едет сейчас по вечернему Питеру, а уже спешит сюда через пункт таможни. Это было бы весьма кстати», – пробормотал Артур, с легким вздохом откидываясь на спинку стула в зале ожидания.

И тут он услышал:

– Уважаемые пассажиры, рейс авиакомпании «Air Baltic» BT445 сообщением «Санкт-Петербург – Рига» по техническим причинам задерживается на двадцать минут. Просим сохранять спокойствие... Dear passenger,...

«Интересно, что за технические причины такие?», – подумал Артур. – «Надеюсь, ничего серьезного! Хм, зато Лия как раз успеет! А вот её ужин сейчас всё-таки остынет», – Артур посмотрел на пакет из «Макдональдса», который он захватил по дороге. Зная Лию, можно было предположить, что она и думать забыла о еде сегодня. Готовилась.

А вообще-то Артур весь день удивлялся, как его угораздило ввязаться в эту нелепую авантюру! Фиктивный брак! Прямо что-то из области фантастики. Вернее, похоже на штамповый сюжет кинематографа. Строгая начальница и её помощник ненавидят друг друга, но события поворачиваются так, что эти двое должны заключить фиктивный брак; им приходится провести несколько дней вместе, и они, безусловно, влюбляются и на самом деле женятся, хэппи энд!

«Кажется, даже фильм такой есть, – вспомнил парень. – С актрисой этой... как там её... из «Мисс Конгениальность»... – имя вылетело из головы, и он не стал утруждаться и припоминать.

Но в жизни так не бывает, это Артур понимал. Они с Лией просто разыграют небольшое представление. Ненадолго. А потом быстренько с этим закончат, и каждый получит свободу и кучу денег в придачу. Неплохая перспективка!

«Отправлюсь в кругосветку», – размечтался Артур. – В невиданные страны, полные интересных вещей, явлений, открытий и симпатичных девушек...»

Кстати, насчёт девушек. Вот уже с минуту та привлекательная особа с длинными кудрями беспомощно озирается по сторонам и явно что-то ищет. Артур издали отметил её стройную фигуру, и уже собрался было поспешить ей на помощь, как вдруг их взгляды встретились. Со вздохом облегчения девушка направилась в его сторону. И чем ближе она подходила, тем больше росло его удивление. Это была Лия!

– Привет, – сказала она, садясь на сидение рядом с ним. – Это просто необыкновенное везение, что рейс задержали! Я обязательно бы опоздала иначе...

– Лия, Боже правый, да тебя не узнать! – вырвалось у него.

– В каком смысле? – испугалась девушка. – Я с чем-то переборщила? Мне не идёт причёска?

– Что ты, очень идёт! – заверил Артур с жаром. – Ты прямо выглядишь теперь лет на двадцать, не больше...

Лия засмеялась.

– Ха-ха-ха, вот уж спасибо! Значит, раньше я выглядела сорокалетней тёткой?

– Ну, – смутился Артур. – Не то чтобы...

– Благодарю за откровенность!

– Да ладно тебе, я просто хотел сделать комплимент!

– Видать, ты мастер по комплиентам, – съехидничала Лия.

И они друг другу улыбнулись.

– Держи, это тебе, – протянул Артур пакет из «Макдональдса». – Хотя там всё наверняка остыло... Но это не моя вина!

– Спасибо тебе огромное, Артур! Я как раз очень проголодалась... О! Слышишь? Кажется, объявляют нашу посадку... Рейс ВТ445 – это наш?

– Наш.

– Тогда поем уже в самолете... Ой! А почему рейс в Ригу? Это же Латвия! Мы разве не в Норвегию летим?!

Девушка говорила возбужденно, явно волнуясь. Это было столь не похоже на всегда сдержанную начальницу Артура! Парень принялся объяснять:

– В Норвегию, конечно. Только прямых подходящих рейсов не было. Нам придется ехать в Ригу, провести ночь в отеле и наутро отправиться в Осло. А уже оттуда в Олесунн. Такой вот сложный маршрут. Но не слишком тяжелый. Номер в гостинице я забронировал.

Они, между тем, пристроились в хвосте длинной очереди пассажиров, которая, впрочем, быстро продвигалась вперед. Лия нервничала и чувствовала себя очень неуверенно. Артур посматривал на неё сбоку и удивлялся. Неужто это – та самая Лия Викторовна, синий чулок, женщина-офис?! Кудри были ей очень к лицу, да и всё лицо стало как-то выразительнее (в тонкостях «брови-ресницы» он не больно-то разбирался).

– У нас места рядом? – спросила Лия Артура, машинально улыбнувшись стюардессе в красной юбке.

– Да, я заказал места заранее, за дополнительную плату. Вот... 8А и 8В. Можешь сесть у окна, – великодушно добавил он.

– Мне не принципиально, – пожала плечами Лия. – Но спасибо.

Она открыла багажную полку, чтобы запихнуть туда свою сумку. Глядя на пакет с сервизом, замешкалась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.